

Виктория Строева

**Мнимая единица
книга 7 Сорванная
ЭКСПЕДИЦИЯ**

Виктория Строева

**Мнимая единица книга
7 Сорванная экспедиция**

«Автор»

2026

Строева В.

Мнимая единица книга 7 Сорванная экспедиция / В. Строева —
«Автор», 2026

На Земле происходят странные вещи, но их замечает лишь один профессор Рассел Тоган. И пока он пытается найти единомышленников, которые могли бы помочь ему предотвратить беду, грозящую человечеству, он обнаруживает в себе такие свойства, которые неприемлемы для человека. Чтобы уберечь от беды не только планету Земля, но и весь сектор Галактики Цивилизации подыскивают агента с особыми свойствами. К счастью, подходящий кандидат на эту роль существует. Осталось лишь его проэкзаменовать...

© Строева В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Планета Земля	5
Глава первая	5
Глава вторая	9
Глава третья	12
Глава четвёртая	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Виктория Строева

Мнимая единица книга

7 Сорванная экспедиция

Планета Земля

Глава первая

– Что-то не то! – осматривая окрестности, изрек Рассел.

Лес, как лес. Одни зайцы да белки. Крупных хищников нет. И вдруг тоска... и знобящий страх, который пробирает до самых печенок! Хотелось бы разобраться, что заставляет переживать сие. Состояние души пускать на самотек нельзя! Впрочем, как и плотские слабости. Три дня назад он повздорил с матушкой. Что ж, дело привычное! Но после атмосфера в доме была такой ядовитой, что он сбежал в свою спасительную столицу. И оказался здесь...

– Где я, когда я, и как сюда попал? – вслух произнес он. – Не узнаю пространства, не знаю времени и способа перемещения...

Три вопроса и все без ответа. Одно хорошо, что никто не докучает. Вся эта толпа дядюшек, тетюшек, племянников и племянниц... редкий случай свободы и блаженства!

А в душе заноза!

– Что-то не то! – повторил он.

Рассел пересек поляну, чтобы подойти к строению, возвышающемуся за зарослями кустарника. Продравшись сквозь колючие ветви, он еще раз огляделся. И вспомнил это место. Он был здесь не раз, только очень давно! А некий проныра, воспользовавшись его отсутствием, свил себе гнездышко, частично заехав своей постройкой на его территорию.

– А это мой участок! Мой – без сомнения....

Миновав кусты, Рассел приблизился к дому. Он обошел его со всех сторон, внимательно изучая. Выложенные кирпичом стены образовывали шестиугольную усеченную призму, которая венчалась крышей, окрашенной в жуткий зеленый цвет. Разглядывая верхние этажи, Рассел запнулся и чуть не упал. По инерции сделал пару шагов вперед, и все же не удержал равновесия и растянулся на ступеньках крыльца. При ближайшем рассмотрении, а это было очень близко, буквально перед носом, ступеньки показались ему очень старыми, а ведь здание было новым. Крыльцо скрипело на разные лады, как расстроенный музыкальный инструмент. Рассел встал и уставился на это недоразумение. Ступеньки, пока он на них смотрел, постепенно превращались в ветхие, древние. Что за фокус? На фоне новой постройки крыльцо выглядело нелепо, вызывало диссонанс. А стоять на нем вообще было страшно, казалось, что оно вот-вот рассыплется в прах. На этом странности здания не заканчивались. Крыльцо перетекало в многоступенчатую дверь, которая также выглядела, как крыльцо, только с ручкой. Дверь призывно манила войти внутрь, но было сомнительно, что ее можно открыть.

Рассел понял, что у него не в порядке с анализом и логикой, что у него работают только эмоции и реакции, на которые сложно опираться, потому что, скорее всего, его восприятие реальности искажено.

Расстроенный, он присел на нижнюю ступеньку.

«Чертовщина какая-то! – подумал он. – Кто построил на моем участке этот стареющий кубик-рубик?»

Дятел отвлек его от невеселых раздумий мерным дробным перестуком. Этот звук Рассела обрадовал, потому что был абсолютно нормальным и уместным здесь, в лесу. Он поискал глазами птицу. Она была большой и очень старательной. Человек громко свистнул, положив в рот два пальца. Птица вспорхнула, и в этот момент за его спиной начала открываться дверь. Среагировав на скрип ее петель, человек отскочил. Развернулся и вытаращился. Дверь прямо на глазах меняла форму, на ходу перестраиваясь из ступенчатого в обычное плоское полотно. Причем она не втягивала ступеньки внутрь, а вытягивалась по длине, как гармошка, при этом нисколько не прибавляя в высоте. Когда она распахнулась и замерла, Рассел подошел к ней и притронулся. Нет, не мерещится, дверь была совершенно обычной: гладкой, плоской, никаких прорезей или щелей на ней не было.

На всякий случай он ущипнул себя, ойкнул и решил, что не спит.

– А мы ждали вас! – услышал он мелодичный голос.

Рассел растерялся, заходить внутрь, минуя странную дверь, он опасался, но и отказываться от приглашения посчитал неудобным. Он долго и скрупулезно вытирал обувь о тряпку, оттягивая момент. Потом внутренне собрался и шагнул внутрь. Он полагал, что его зовут к столу, чтобы познакомиться с соседями. Но увидел, что попал на урок. Студенты записывали в тетрадь, а его бывший наставник, (и откуда только он здесь взялся, кто его выдернул из Москвы?), размеренно вышагивал из угла в угол и что-то бубнил.

Стараясь не шуметь, Рассел устроился на свободном стуле в заднем ряду.

– Ну, и? – вдруг спросил лектор, обращаясь непосредственно к нему.

– Ну, и... – смущенно повторил за ним Рассел.

Как это ни странно, но наставнику его ответ понравился, он одобрительно кивнул, а его взгляд потеплел.

Все еще не понимая сути происходящего, Рассел прислушался к излагаемому материалу.

Минут пять он не понимал ни слова, а потом вдруг подумал, что лекция стоящая. Просто это пришло в его нездоровую голову и все! Прошла еще пара минут. Теперь он был поражен услышанным! И пожалел, что не записывал за лектором каждое слово, чтобы впоследствии осмыслить глубину материала. Там, на крыльце.

Студенты продолжали скрипеть ручками, лектор вещать:

– Ничего себе подобного... Наивно так глазами получается... Какая судьба этой флуктуации, такая и индуцированная атом...

– Будьте добры, повторить! – попросил один из студентов.

Рассел взглянул на него и расширил глаза: это был глубокий старик. Ему было здесь не место.

– Я хочу, чтобы он нашел саму величину, понимаете. Подойдите ближе и взгляните, – изрек лектор.

Старик на дрожащих ногах прошаркал к доске, выставив вперед изуродованный ревматизмом палец.

Лектор засуетился и произнес с умилением:

– Вот пальцем подошел и смотрит!

Старика будто озарило глубоким пониманием смысла, его глаза вспыхнули, он открыл рот, но не сказал ни слова.

Лектор, не дождавшись от него ни единого звука, вдохновенно пробубнил:

– Вот видите! Я в него вдохнул ощущение комплексного числа!

В голове Рассела вдруг прояснилось, и его чуть не стошнило от всего того, что он здесь услышал. Он вылетел на улицу, как пробка из бутылки, и на всякий случай еще раз себя ущипнул, потому что подобный абсурд можно услышать только во сне. А вдогонку ему летело:

– Но это уже рукоблудие... Вы там в своей задней части подпишите... Чтобы мне не насиловать ситуацию... Раздайте по четыре человека на лист...

Рассел Тоган, чтобы больше не слышать этого бреда захлопнул за собой дверь. Он тяжело опустился на крыльцо.

«А что не так с этим комплексным числом?» – задумался он.

Но в голове снова стало пусто, логика подернулась туманом рефлексии. Он рассеянно оглядел окрестности, и увидел спешащего к нему стройного молодого человека, на удивление похожего на него самого. В его правой руке болтался поводок с расстёгнутым собачим ошейником.

– Послушайте! – позвал его Рассел.

Молодой человек остановился и приветливо улыбнулся. Выглядел он нормальным в отличие от учащихся и лектора.

– Я... я... – начал, было, Рассел и вспылал, потому что снова мог говорить.

Молодой человек еще немного подождал, потом пожал плечами и продолжил свой путь. Рассел грустно смотрел на его удаляющуюся спину и на цепляющийся за ветви кустарника поводок. Потом встряхнулся, вскочил на ноги и догнал незнакомца.

– Давайте познакомимся. Я – Рассел! – представился он, вновь обретая способность говорить.

– Иван! – глаза незнакомца смотрели на него очень живо.

– Как дела? – поинтересовался Рассел, чтобы завязать разговор.

– Я затеваю интересный проект. Хотите присоединиться? – последовал ответ.

Это было неожиданно, но Рассел решил согласиться, надеясь, что таким образом он быстрее вникнет в суть происходящего.

– Охотно! – ответил он.

– Тогда идемте со мной.

Иван свернул с тропинки и поманил его за собой. Вскоре они добрались до другого строения, на котором красовалась вывеска – «Столовая». Рядом со столовой кружила стая собак, возбужденная запахом пищи, что распространялся из ее открытых окон.

– Время обедать! – заметил Иван. – Не хотите присоединиться еще и к трапезе?

– Стоит... – спазм снова сдавил челюсти Рассела, и он понуро побрел за Иваном.

– Здесь прекрасное баранье рагу и ребрышки, – пробасил с энтузиазмом Иван, – рекомендую!

– Непременно воспользуюсь вашим советом! – ответил Рассел.

Слова легко вылетели из его глотки, он обрадовался и попытался задать Ивану уже настоящему мучивший его вопрос:

– Стоит ли... тра... – он снова не смог договорить, тривиальный вопрос: «Стоит ли тратить время на еду, когда вокруг творится совершенный абсурд?» – выговорить снова не получилось.

Рассел молча наблюдал, как Иван проглатывает свой первый кусок, усмехнулся и тоже принялся за еду. Баранина оказалась на удивление вкусной, нежной, сочной. Его спутник жевал с блаженным выражением. Наверное, и его собственная физиономия выглядела не менее воодушевленной.

За соседним столиком сидела шумная компания. Мимо проплывали нагруженные подносами официантки в коротких юбках. Одна из них одарила Рассела профессиональной улыбкой, и он проводил ее взглядом, пытаясь вспомнить, где он ее видел.

На сцене, располагавшейся у дальней стены, после небольшого перерыва активизировались музыканты.

В зал полилась музыка, от которой ноги сами пускались в пляс.

«А музыканты мне знакомы! – подумал Рассел. – Странная столовая: с живой музыкой, хорошенькими официантками и сочной бараниной!»

Расправившись с мясом, он машинально собрал со своей тарелки кости, чтобы угостить ими уличных собак, и заметил, что Иван ревниво следит за его движениями.

– Уступите их мне! – попросил Иван.

– А вам-то они зачем? – удивился Рассел.

– Для проекта!

Рассел пожал плечами, пододвинул кости к Ивану и допил свой кофе. А Иван, прикрыв рукой подношение Рассела, блаженно прикрыл глаза и тихо мурлыкал себе под нос, кивая в такт музыке.

– Э-зачем мы здесь? – наконец, слова Рассела прорвались сквозь новый приступ спазма.

Иван вздрогнул и обронил:

– Мне пора!

На улице Иван протянул руку к подбежавшей собаке. Она вдруг взвизгнула и бросилась прочь.

Увидев в окно некрасивую сцену, Рассел вспыхнул и выбежал на улицу. Он не любил, когда обижают животных. Иван удалялся, бодро шагая по тропинке. Рассел хмуро посмотрел ему вслед, потом склонился к кустам, в которых пряталась собака. Он поманил ее к себе. Собака неохотно выбралась из-под ветвей, медленно подошла, робко виляя хвостом, и осторожно ткнулась в его ладонь холодным влажным носом.

– Прости друг! Нет у меня для тебя косточек! Злой дядька для проекта забрал ... – проговорил Рассел и ласково потрепал голову пса.

Он поспешил за Иваном. Этот улыбчивый и одновременно злой человек предложил ему участвовать в каком-то проекте, а он так и не удосужился о нем расспросить. Пес увязался за Расселом, трусил рядом, забегал вперед, путался под ногами. Незлобиво чертыхаясь, человек продолжал путь. И вскоре они вместе с собакой вышли на поляну или заросшую травой площадь, (подходило и то, и другое), вокруг которой стояли деревянные бараки. Вполне уместные здесь. Поселение не вызвало отклика в памяти Рассела. Он не помнил его. Правда, память могла и подвести, ведь столовую он вспомнил, а она находится совсем рядом.

За бараками возвышался забор, к которому по-видимому и направлялся Иван.

Глава вторая

Обогнув барак, Рассел увидел Ивана, беседующего с каким-то человеком. Иван энергично жестикулировал, что-то втолковывая своему собеседнику. Услышав шаги Рассела, незнакомец оглянулся. Это был шок! Человек был необычайно красив!

«Неужели меня предали?» – невольно подумал восхищенный Рассел и ревниво стрельнул глазами в Ивана.

Иван тоже обернулся и сразу помрачнел. А красивый человек, наоборот, приветливо кивнул и улыбнулся. Рассел хотел ответить на его приветствие, но у него свело челюсти, и даже онемел язык. Он запаниковал, прижал ладонь ко рту и застыл, таращась на незнакомца. Ну до чего же этот субъект хорош! Полный восторг! Огромные глаза, красиво очерченный рот, тонкий прямой нос, сложен, как бог, белокурые вьющиеся волосы. Только его красота не только восхищала, она вдобавок внушала еще и смущение. Рассел застенчиво опустил глаза, но не выдержал и минуты, и снова поднял их. Уж слишком был силен соблазн любоваться этим человеком. Незнакомец, продолжая улыбаться, направился к нему. К этому Рассел готов не был. Он попятился. Недовольный Иван поплелся за незнакомцем, его глаза были буквально приклеены к его совершенной спине. Естественно, он споткнулся. Рассел, отступая назад, тоже.

Глаза красавца блеснули, резанув по глазам. Рассел зажмурился, переживая боль, потом осторожно приоткрыл веки: рядом с ним кроме собаки никого не было. Он развернулся и понуро побрел прочь. А верный пес потрусил рядом.

На поляне среди бараков он узнал свой дом и обрадовался ему, как другу. Значит логика его не подвела: поселение было ему знакомо. Матери дома не оказалось. Впрочем, ее здесь и не должно было быть! Только вот откуда взялись ее вещи? Он придвинул кресло к окну и устало в него опустил глаза. На глаза попался лежащий на подоконнике исписанный лист бумаги. Рассел взял его в руки. На бумаге его рукой была начертана схема с условными обозначениями. Он начал вчитываться в небольшую приписку к ней, и челюсти снова свело судорогой. Он сделал несколько глубоких вдохов, и его понемногу отпустило. Он встряхнулся, сунул в карман драгоценный листок, который оказался посланием самому себе, и отправился к месту, что было обозначено на плане. Он сориентировался по солнцу, определил верное направление, пересек поляну и вышел на знакомую ему тропинку, которая привела его к университету.

Из окон кубика-рубика лилась все та же чепуха:

– Эту систему нужно подтереть, и я хочу, чтобы вы это сделали без моего понукания! Тогда член сразу заработает для этих электронов, а не с соседними германиями...

– Бред! – незлобиво ругнулся Тоган, и наткнулся на то, что искал.

За кубиком-рубиком возвышался забор, почти такого же цвета, как за бараками, но гораздо внушительнее по высоте.

Он удивился, что не обратил на него внимания раньше, махнул рукой и пошел вдоль него. Прошел час. Забор не кончался. Рассел вымотался. Но больше от бесконечного ожидания того, что он ищет, чем физически. Он прислонился спиной к шероховатой поверхности забора. Постоял немного и съехал по нему вниз на влажную землю. Он все еще не понимал где он находится и почему, но сейчас был спокоен и собран. Понять, что кроется за ходом случайных событий, становилось для него делом чести. Сопровождавший его пес немного покрутился, выбирая место, и предсказуемо улегся у его ног.

Чтобы сложить все части головоломки, Расселу не доставало деталей. И он решил для начала сделать обзор того, что уже есть. Некий красавец, что глаз не отвезти – раз; абсурд в университете – два; предприимчивый недобрый Иван, внешне похожий на него – три; столовая,

которая даст сто очков вперед ресторану – четыре; стареющее на глазах крыльцо – пять; и точно такие же студенты – шесть.

Самое кошмарное из перечисленного – конечно, университет, где у студентов трясутся колени от старости. А раньше святилище науки было иным! Причем Рассел в нем преподавал, пока не стало сводить челюсти судорогой. Кстати на завтра в расписании стоит его лекция. И тут Рассел заметил еще одну странность: у забора ему легко думалось, без многократного повторения одного и того же слова.

– А! О! У! – сказал он для пробы. – Я могу говорить! Вдохнуть комплексное число... – он рассмеялся.

Пес насторожил уши и критически посмотрел на хозяина. Рассел снова рассмеялся, поднялся на ноги, чувствуя себя посвежевшим, и снова двинулся вдоль забора, скомандовав:

– За мной, парень!

Прошел еще час. Наконец, он увидел то, что было обозначено красным карандашом под номером два на его схеме. В отдалении виднелись те самые ворота. Они были огромны, распахнуты во всю ширь, за ними вилась, уходя вдаль, грунтовая дорога. В направлении ворот медленно двигался МАЗ, готовясь выехать из огражденного поселка. Рассел кинулся к грузовику. Он замахал водителю, привлекая к себе внимание.

Машина остановилась.

– Подбросите? – с надеждой в голосе произнес запыхавшийся Рассел.

– Вам куда? – поинтересовался водитель.

– Ну, скажем, нам по пути, – ответил профессор и обезоруживающе улыбнулся.

– Как скажете! – темнокожий водитель осклабилась и с достоинством представился: – Ахмед Галлиев!

– Профессор Рассел Тоган, – ответил без запинки Рассел Тоган, и улыбнулся. Говорить было легко.

Водитель попросил подождать пока он расчистит от завала сиденье. В окно полетела металлическая стружка с ржавыми старыми инструментами, кипа старых газет, мятые молочные бидоны, и даже кое-какое бельишко. Тоган терпеливо ждал, пока из двери бил этот поток рухляди. Казалось, ему не будет конца. Но, наконец, ржавый фейерверк прекратился. И Тоган энергично запрыгнул в расчищенную кабину.

– Поехали! – воскликнул шофер и улыбнулся широкой улыбкой Гагарина.

До ворот было рукой подать, но они ехали и ехали. Время будто замедлилось, и Рассела начало укачивать. Он не заметил, как задремал. А проснулся он от того, что Ахмед Галлиев затянул унылую песню.

Рассел протер глаза и огляделся:

– Мы где?

– А в ответ и говорят: это город Ленинград! – продекламировал шофер.

– Какой печальный у вас репертуар! – пробурчал Рассел.

– Здесь радио не ловит! – не совсем впопад ответил ему шофер и махнул рукой. – Сколько не пытались, не вышло поймать волну. Хотели профессионалов пригласить, но мастерской не нашли.

– А здесь и не может быть мастерской, – рассеянно ответил Рассел.

– Откуда вы знаете? – уточнил водитель, в его взгляде промелькнула тревога. – Неужели все так плохо?

Рассел пожал плечами и снова прикрыл глаза. Поддерживать разговор ему не хотелось. А вот ехать, ни о чем не думая, было расслабляюще приятно. Так они ехали еще минут десять. Он приоткрыл глаза, чтобы глянуть на дорогу, и вытаращился. Они подъезжали к баракам.

– Как? Мы же не сворачивали! Я бы почувствовал эт... – спазм опять сжал челюсти Тогана.

– Все дороги ведут в Рим, не слышали? – водитель рассмеялся. – Выходите, профессор! На сегодня билеты на выезд закончились. Впрочем, их никогда и не было! Но если хотите проехать за ворота зайцем, милости прошу! Можно завтра. Только пораньше! Чтобы успеть в рейс.

Слова Галлиева прозвучали для Тогана сладчайшей музыкой. Он энергично кивнул ему, покинул кабину и отошел на приличное расстояние. А огромный МАЗ, взвизгнув, круто развернулся, естественно насколько это было возможно для его габаритов, и уехал в направлении вожденных ворот, отмеченных карандашом на самодельной карте Рассела.

Пес поджидал его на крыльце дома. Рассел полез в карман брюк за ключом и обнаружил там пригоршню обглоданных костей. Странная история! Может машинально выудил кости из хлама Галлиева, и сам не заметил, как? Тоган погладил лобастую голову друга и вытряхнул на крыльцо свой трофей. Под аппетитный хруст, он поднялся по ступенькам, хлопая по карманам. Ключ нашелся в рубашке. Вставляя его в замочную скважину, он услышал пение матери.

– Как? Она здесь?

Перешагнув порог, он услышал недовольное:

– Где ты был? Ужин простыл!

В отличие от него, мать не сомневалась, что он находится в поселке.

– Гу... гу... – это все что смог сказать профессор Тоган.

– Гулял, значит! А я дома торчу! – мать уловила в сыне что-то непривычное и ослабила напор: – К тебе приходили из университета, напомнили, что завтра возобновляются твои лекции. Ты готов, надеюсь?

– Гот... наверно...

– Что происходит? Ты два слова связать не можешь! И как же ты лекцию собираешься читать?

«Не знаю!» – подумал Тоган, и закрылся в своей комнате, прихватив ужин с собой.

Он равнодушно жевал, прислушиваясь к пению матери. В отличие от Галлиевского репертуара ее репертуар не раздражал. Но стряпня матери его не впечатлила. В столовой кормили лучше. Расправившись с едой, он отодвинул пустые тарелки и приступил к исследованию содержимого письменного стола. В верхнем ящике он ожидал обнаружить деньги. Однако их не было. И тут он вспомнил, что в этом поселке деньги не в ходу. Еще одна деталь головоломки. Он попытался вспомнить, чем обычно занимается его мать, ведь в поселке не принято сидеть без дела. Но голова снова подернулась туманом. Что-то в ней не работало. Рассел обреченно махнул рукой и решил приступить к подготовке к лекции. Он включил настольную лампу и разложил перед собой тетради с подготовленным тестом. Глянул на календарь, и понял, что, судя по дате, он набросал это неделю назад. Что ж, дату он выяснил, теперь текст. Но читать он не смог, потому что забыл буквы.

Мать видимо ощутила панику Рассела. Потому что приоткрыла дверь и с тревогой уточнила:

– Сынок?

Он оглянулся растерянный, с верой, что мать как всегда придет ему на помощь!

– Ну-ну! – голос матери был исполнен любовью. – Давай помогу!

Она стала читать:

– Выражение идеи в черновом варианте выглядит довольно смело...

– Это я написал? – Рассел обескуражено заморгал.

Мать кивнула и продолжила чтение...

Глава третья

Ранним утром Рассел поджидал грузовик, ковыряя жирную землю носком ботинка. Он так глубоко ушел в свои мысли, что не заметил, как рядом остановилась машина, приглашающе раскрыв дверцу кабины.

– Ну что, едем – нет? – услышал он знакомый голос и вздрогнул.

Ахмед Галлиев улыбался, газуя мотором грузовика.

Расселу стало неловко. Он так погрузился в себя, что не услышал работы двигателя у самого уха.

Он глупо спросил, стараясь сохранить лицо:

– Ты как подкрался?

Ахмед Галлиев усмехнулся и сделал рукой приглашающий жест.

Рассел полез в кабину, уже подчищенную Ахмедом.

Машина тронулась. Около университета водитель вопросительно посмотрел на профессора. Тоган отрицательно покачал головой, мол, в университет ему еще рано. Галлиев кивнул и направил машину к воротам. Они добирались до ворот долго, хотя хватило бы и десяти минут. Машина будто преодолевала сопротивление пространства, которое не желало ее отпустить. Рассел под заунывное пение Ахмеда Галлиева боролся с сонливостью. Он дергал себя за уши, растирал лицо, прокручивая в уме то, что ему удалось вспомнить за последние сутки. Он боялся, что снова забудет с трудом добытые из памяти сведения.

– Ворота открыты! – голос Галлиева внезапно отвлек его от монотонного сканирования фактов. – Я сегодня не поеду. Так что идите пешком! – он заговорщически подмигнул Тогану, и на краткий миг его лицо стало очень красивым.

Удивленный Рассел коротко глянул в зеркало заднего обзора, проверяя, не произошло ли и с ним столь прекрасного преобразования. Но его постигло разочарование. Пожалуй, сегодня он себе еще больше не нравился. Он выпрыгнул из кабины, пока недоговороспособный водитель не вернул его назад к баракам или университету, как это было вчера. В его руку ткнулся холодный нос собаки. Он машинально потрепал ее за уши. Верная псина бежала за ним наравне с машиной. Пес неожиданно рыкнул. Рассел огляделся, но ничего угрожающего вокруг не было. Он пожал плечами и пошел к воротам, и прислонился плечом к одному из опорных столбов, к которым крепились створки. Он задумчиво обозревал окрестности, решая, куда направить свои стопы: просто воспользоваться дорогой и идти по ней, чтобы проверить куда она ведет, или нырнуть в лес, чтобы в нем затеряться. В метрах пяти за воротами на земле валялся какой-то блестящий предмет, показавшийся Расселу знакомым. Его рука машинально легла на пояс. Ремня на нем не было. Неужели эта пряжка, что блестит на солнце, – его? Это означает, что он уже выходил за ворота.

Неожиданно, ему в ухо зашептал Ахмед Галлиев:

– Ты, главное, поменьше развлекайся думанием! И тогда, возможно, получится отсюда уйти!

Вот засранец, снова подкрался! Значит отогнав грузовик, он вернулся к воротам.

Рассел подозрительно уставился на водителя:

– А нельзя подробнее? – уточнил он.

Галлиев отрицательно покачал головой. Профессор разочарованно вздохнул и занес ногу, чтобы сделать первый шаг. И замер. На том месте, где секунду назад валялся его ремень, стояло уже знакомое ему «Совершенство».

– Вообще-то, он с самого начала здесь стоит! – заметил Ахмед.

Водитель лгал. Красавец возник за воротами только тогда, когда Тоган, набравшись храбрости, решил шагнуть вовне. То есть он преградил ему дорогу специально.

– Вот дерьмо! – выругался профессор, опустил ногу, потом повернулся к Ахмеду и попросил: – Не подкинешь меня до университета?

– Отчего не подкинуть? – улыбнулся Ахмед и направился к месту стоянки.

Рассел потопал за ним. Они обошли с двух сторон кабину и почти одновременно запрыгнули в нее.

– Я вижу, ты избегаешь наше «Совершенство»! – останавливая машину у университета заметил водитель, вдруг переходя на «ты». – А я бы с ним поболтал! Но он не допускает меня к себе.

Рассел вспылил: Ахмед явно лез не в свое дело.

– Можешь его облизать, когда увидишь в следующий раз! – сказал он без запинки, спрыгнул на землю и скрылся за ступенчатой дверью, которая снова сыграла, как гармонь.

Он поспел к самому началу. Аудитория была уже заполнена студентами. Рассел ощутил вдохновение. Он чувствовал себя, как рыба в воде. Он привык вещать, прохаживаясь из угла в угол, и излагал, получая удовольствие от привычного действия. Он был также хорош в этом деле, как и в прежние времена. В глазах студентов вспыхнула искра, расцвела осмысленность. Студенты, вопреки обычной практике, не записывали, а, сложив руки, как младшеклассники, просто жадно внимали. Это было триумфом!

После лекции окрыленный Тоган направил свои стопы домой, чтобы поделиться радостью с матерью. Он был здоров, он был нужен! Но его планам не суждено было сбыться. По дороге домой ему встретился заметно нервничающий Иван. Он вгляделся в доброжелательный профессорский взгляд и сразу расслабился.

– Вы мне положительно нравитесь сегодня! Может отметим очередное начало вашей деятельности в нашей прекрасной столовой? – Иван лучезарно улыбнулся.

– Очередное? Почему очередное? – не понимая к чему клонит Иван, уточнил Рассел.

Иван в ответ только пожал плечами, мол брякнул какую-то чепуху, не подумав, и снова предложил отобедать.

– Почему нет? – согласился профессор.

Дружно топая по тропинке, будущие партнеры завязали неспешную беседу. Неожиданно для себя Тоган разоткровенничался, признав, что ощущает большую тягу к учительству, что видеть заинтересованность слушателей для него очень важно. И что сегодня все было настолько хорошо, что студенты приободрились и перестали выглядеть дряхлыми. Чего не было вчера!

– Иван, как вы думаете, откуда эта перемена в них? В связи с чем она проявляется?

Иван потянул его за рукав к двери.

– Мы пришли ... а давай на «ты», а? А студенты – это пустое, забудь о них!

Устроившись за свободным столиком, они заказали свое любимое мясо, прибавив к нему овощной салат.

Иван, тщательно пережёвывая, строго смотрел в глаза Тогана:

– Кстати, об этом лучше не думать!

– О чем? – не понял Рассел, он успел забыть о своем вопросе.

– Что они иногда молодеют.

Слова Ивана смутили Тогана. Он не думал, что эти колебания происходят периодами. Он повторил:

– Иногда молодеют... Почему?

Иван ответил уклончиво:

– Ты обещал присоединиться к проекту, так что не трать мозги на всякие глупости! Это – расточительно!

– Наверное, ты прав! – неохотно согласился Рассел. – Так в чем суть проекта?

– Хочу переоборудовать свой университет в комфортабельную гостиницу, элита не должна жить в бараках.

– У тебя собственный университет? – удивился Тоган. – Не знал! – Он вдруг спохватился: – Уж не имеешь ли ты в виду то самое здание, в котором я только что прочитал лекцию?

– Да! – подтвердил Иван. – Это – общеизвестный факт!

– Так вот кто залез на мой участок со своим кубиком-рубиком? Смело!

– Кубиком-рубиком? – не понял Иван.

– Это я так. Ты там перемудрил с дверью и крыльцом.

Иван рассмеялся.

– Начинаю понимать! Но это вышло случайно! Для крыльца и для двери я использовал древесину, которая осталась от скрипок. Тут их как-то привезли целый вагон. Струны порваны, остальное почти в щепки. А они покрыты лаком и не годились для... – Иван остановился, испуганно посмотрел на Тогана и машинально договорил: – Вот я и придумал, как их склеить, и использовал для крыльца и двери.

– Не годились? Для чего? – понизив голос, уточнил Тоган, его распирало от любопытства.

– Э... как сырье для сауны, – ответил Иван и расплылся в улыбке.

– Очередной бред... как же это надоело... – проворчал профессор, понимая, что Иван лжет. Он рассеянно поковырял вилкой оставшийся на тарелке кусочек. Вот и еще один бред: кусочек выглядел сейчас еще аппетитнее, чем был в начале трапезы. – И этот туда же... – вздохнул он и отправил его в рот.

Иван расхохотался.

– Когда ты ешь, на тебя интересно смотреть! Такая гамма неожиданных чувств!

А Рассел резко посерьезнел.

– Я думаю, что это неправильно!

– Что? – не понял Иван. – Ты, о чем?

– Неправильно закрывать университет! А как же студенты? Ведь у них скоро защита!

– Может договоримся? – понизив голос попросил Иван. – Сегодня они слушали твой материал с завидным прилежанием и заслужили защиту диплома автоматом. Ты не находишь?

– А вот это ты хорошо сказал! Автомат здесь точно не помешает! – проворчал Тоган и уже привычно схватился за челюсти, но вроде бы на сей раз пронесло, никаких судорог!

Услышав его слова, Иван нахмурился.

– Что-то я не пойму, приятель! Ты на чьей стороне?

– На нашей! По-другому не бывает! – рявкнул Тоган.

Иван ответом удовлетворился и сменил тему:

– Ну и как тебе мой бизнес-план?

Тоган понял, что погорячился, пообещав присоединиться к проекту Ивана. Он решил отказаться, но к счастью или нет, отвечать ему не пришлось. В столовой вдруг сделалось очень шумно.

Иван с Тоганом покрутили головами. В столовую вошел тот самый красивый человек, что стоял за воротами на том месте, где лежал его ремень. Это он произвел своим внезапным явлением ошеломляющий эффект. Он подошел к столу, за которым сидели Иван и Рассел, уставился на их пустые тарелки, явно что-то обдумывая, потом поднял глаза на Рассела, прислушался к чему-то и улыбнулся. Вся столовая дружно отреагировала на его улыбку. Она стерла все тревоги ее завсегдатаев, заставив улыбаться и радоваться неизвестно чему. Несмотря на обаяние его улыбки, Тоган заметил в ней что-то неправильное, бездушное, механическое. Он посмотрел на Ивана, чтобы оценить его реакцию. А вот это было любопытно! Тот улыбался также бездушно, как и красавец.

А красивый человек, не спрашивая разрешения, сел за их столик.

– Меня зовут Григорием, меня тут все знают! – представился он.

Он громко шелкнул пальцами. Рассел от неожиданности подскочил. А официантка без всяких проволочек подлетела на цырлах к Григорию и поставила перед ним точно такое же блюдо, как у Рассела и Ивана. Видимо сегодня это в предлагаемом меню пользовалось особой популярностью. Когда официантка склонилась к столу, Григорий нырнул взглядом в ее вырез, нырнул формально и с безразличием, как бы по протоколу. Брови Рассела поползти вверх. Взгляд красавца уж слишком отдавал фальшью, даже больше, чем его недавняя улыбка. Григорий оказался достаточно чуток, чтобы прочитать на лице Рассела его мысли.

Он серьезно кивнул ему, и снова заглянул в вырез девушки, но уже плотским взглядом.

– Так лучше? – уточнил он.

Профессор сделал вид, что не понял вопроса. Он спросил:

– Вы, о чем?

– О том, что я только что ради вашего спокойствия продемонстрировал вам вожделение. Так вам полегчало или нет?

– Это не мое дело, как и на что вы смотрите! – буркнул Рассел, он был смущен.

Григорий оказался намного умнее Ивана и потому опаснее. Правда, рядом с ним говорить было на удивление легко! Челюсти не сводило судорогой.

Григорий рассмеялся:

– Люди есть люди! Они стараются сохранить свое лицо. И не замечают, что оно у них постепенно замещается искусственной маской!

Наблюдая за тем, как Григорий трудится над куском мяса, Рассел чуть не сказал вслух:

«Зачем зря переводить хороший продукт? Лучше уж тогда отдать его собакам...»

Григорий чуть пожал плечами и произнес вслух:

– Я голоден!

Ответ заставил Рассела покраснеть.

А Григорий, не переставая методично жевать, сообщил:

– Я нашел за воротами ваш ремень, и отдал вашей матери.

– Я бы предпочел забрать его сам! – скривился Рассел.

Молчавший до сих пор Иван оживился и уточнил:

– А как он попал за ворота?

– Вот именно! Как? Загадка из загадок! – улыбнулся Григорий.

– В этом поселке не жизнь, а сплошные загадки... – проворчал Тоган и прикусил язык.

Григорий в упор смотрел на него тяжелым взглядом. Его глаза становились все ярче, и, наконец, блеснули так, что в помещении все зажмурились.

Иван, не разжимая век, торопливо затараторил:

– Я собираюсь переделать университет в комфортабельный отель. Недопустимо, чтобы элитные слои общества ютились в тесных бараках. Профессор Тоган поддерживает мое начинание. И с завтрашнего дня мы с ним приступаем к перепланировке здания.

Григорий слушал Ивана вполуха, однозначно ему было безразлично, чем занимаются в поселке люди. Какую роль играет этот субъект в этом странном месте, Рассел терялся в догадках.

Они втроем вышли на веранду.

– Душно! – заметил Рассел. – Искупаться бы!

Из кустов выбрался пес и энергично завилял хвостом, надеясь на подачку. В руках Григория возник кусок мяса, как будто из неоткуда. Профессор даже обомлел. А Григорий отдал мясо Ивану, и приказал угостить им собаку.

– У вас скверный характер! – заметил красавец, поворачиваясь к профессору спиной.

Он вернулся в столовую. А Рассел не удержался от вопроса:

– Откуда он его взял? Он же вышел с пустыми руками!

– Мне бы твои проблемы! – ответил Иван. – Будущий отель – вот настоящая головная боль!

Рассел покачал головой.

– Какая элита, Иван? Опомнись! Ее здесь нет! Все, что здесь происходит, – абсурдно! В поселке нет магазинов! Тогда откуда мать приносит съестное? Радио не работает! Нет заправок! А Галлиев спокойно гоняет на МАЗе! Где он его заправляет?

– Твоя истерика закончилась? – официальным тоном осведомился Иван.

В ответ Рассел сухо рассмеялся.

– Все не так плохо! – заметил Иван, успокаивающим тоном. – Вот, к примеру, Григорий, он – совершенен!

У Рассела засосало под ложечкой.

– Иван! – тихо сказал он. – Он – тоже ненастоящий, как и все остальное! Неужели не видишь? Я когда-то знал, как угодил в это место. Знал, что такое – эта поляна с бараками. Но что-то все время норовит стирать это в моей памяти. Вот если бы вспомнить... тогда и действовать можно. А иначе все без толку!

– Опять истерика! Может тебе пора к врачу?

– Адресок дашь? – парировал Тоган, прекрасно зная, что и больниц в посёлке.

Иван обиделся и, молча, покинул веранду.

– Дерьмо! – все также чисто, без усилий, выговорил профессор.

И побрел домой, к матери. Пусть она и ворчит на него, но сохраняет хотя бы толику разумности...

Глава четвёртая

Несмотря на то, что они не условились встретиться, на следующее утро Рассел занял стратегическую позицию на площади рядом с бараками. Машина Галлиева появилась согласно расписанию. Заметив профессора, Ахмед Галлиев резко затормозил, остановившись от него настолько близко, что ученому пришлось отскочить, обнаружив при этом изрядную пруть. На что Галлиев только рассмеялся. Пассажирское сидение оказалось завалено мусором. Значит Ахмед не собирался брать его в рейс. Но к счастью для Тогана он все же остановился. Где водитель собирает весь этот хлам, было еще одной загадкой для Рассела. Мусора на огороженной территории он нигде не видел, кроме кабины Ахмеда. Мусора не было даже в его собственном доме. А мать готовила каждый день!

Ахмед, поморщившись, предложил Расселу сесть прямо на мусор. Деваться было некуда. Профессор торопился добраться до ворот, потому что его чутье кричало: надо срочно делать отсюда ноги! Поэтому он проворно запрыгнул в кабину, пока водитель не передумал.

Сидеть на мусоре было колко. На каждой колдобине очередная железная стружка впивалась ему в зад. Сегодня Ахмед вел машину небрежно: делал крутые повороты, резко тормозил и так же резко набирал скорость.

Но несмотря на то, что Ахмед явно торопился, машина двигалась еще медленнее, чем вчера. И дорога была более ухабистой. Хмурый Ахмед понемногу оттаял. Стал поглядывать на Рассела дружелюбнее и даже снизошел до рассказа скабрезного анекдота. Который оказался наискучнейшим, но профессор из вежливости слушал, поскуливая от смеха. Ахмед совсем подобрел и предложил прямо на ходу избавиться от мусора, если, конечно, он беспокоит пассажира. Тоган признался, что беспокоит. Он принялся за дело. Оно оказалось непростым. Расселу приходилось привставать, чтобы вытащить испод себя очередной неприглядный предмет. А росту он был не маленького, поэтому клацал зубами, когда случалось удариться головой о верх кабины. Галлиев взялся ему помогать. И тоже на ходу. Добром, естественно, это не кончилось: на очередном повороте МАЗ, накренившись, резко свернул с дороги и, набирая скорость, устремился по крутому склону вниз, к обрыву. Оба заорали, профессор – басом, водитель, по щенячь, повизгивая. Колесо МАЗа наехало на огромный валун. Машина, опасно накренившись, замерла над самым обрывом. Переднее стекло лопнуло. Рассел, подчиняясь инерции, вылетел с осколками в окно. И опомнился, когда повис на правой руке, машинально вцепившись в каменный выступ. Под ногами призывно зывала бездна. Но он посмотрел вверх. Небо было тяжелым, оно давило. Колесо, которое зависло в воздухе, вращалось, подчиняясь инерции.

– Ахмед! – позвал он.

Но Галлиев не ответил, видимо был без сознания. Рассел, раскачавшись, схватился за выступ второй рукой. И только потом отважился глянуть вниз. Внизу, шумно резвясь, вспенивалась бурная река. Его взгляд прилип к ее потоку. Положение казалось безвыходным. Значит его, Рассела Тогана, обстоятельства все-таки приперли к стенке.

– Григорий! Сволочь! – выкрикнул он с отчаянием, и вдруг часть головоломки сложилась в определенный порядок.

Очень вовремя! В тот самый момент, когда он вот-вот сорвется в бездну.

Ну, нет! Уж теперь-то он просто обязан выпутаться!

Он осмотрел склон. Ниже того места, где он висел на руках, и немного в сторону выдавалась небольшая площадка. И если половчее раскачаться, на нее можно было спрыгнуть. Рук он почти не чувствовал, значит пора было действовать, потому что онемевшие пальцы могли разжаться в любой момент и тогда он упадет в реку. Рассел сделал ногами некрасивое ляга-

ющее движение, его подбросило немного вверх и вперед. Неожиданно кувыркнувшись в воздухе, он плашмя упал на спасительный карниз лицом вниз, и чуть не слетел с него. Представив, как он продолжает кувыркаться в воздухе, падая в бурлящий поток, он замер, исполненный страха. Ему понадобилось время, чтобы заставить себя сесть. И тут вселенная приготовила ему еще одно испытание. Он чуть не сорвался вниз, когда, опустившись на камни своим израненным седалищем, обнаружил, что из оногo торчат металлические стружки. Огласив окрестности звериным рыком, Рассел выдернул их из своей многотрадальной плоти и застыл на карнизе в неподвижности. Успокоившись, он осторожно глянул вниз. И был весьма удивлен, когда увидел, что огораживающий поселок забор проходит здесь почти вплотную к отвесной скале. Это было очень удачно, дальше он отходил от скалы довольно далеко. То есть все оказалось не так ужасно, как он думал, и даже обещало скорое спасение. Надо было лишь добраться до забора. Прыгнуть на него он не рискнул. Площадка, на которой он сидел выступала от скалы дальше, чем ограждение, и он мог промахнуться. Рассел решил спуститься по скальному склону. Возился он долго, навыков скалолазания у него не было. Но потихоньку, без резких движений, тщательно выбирая опору для ног, он сам не понял, как добрался до стены. Осталось только перешагнуть со скалы. Наконец, его ноги коснулись устойчивой горизонтальной поверхности. Он отдышался, помыслив, что вселенная сегодня ему подыгрывает, раз он сумел выпутаться из этой истории, правда, она не забыла при этом еще поиздеваться над ним. Наверху стена оказалась достаточно широкой, чтобы по ней можно было спокойно идти, да еще с полуметровыми ограждениями с обеих сторон. Рассел пошел по кругу. Чутье его не обмануло, он выбрал верное направление. Меньше чем, через четверть часа он добрался до искомого места – до ворот. Ворота были широко открыты. В проеме стоял (кто бы удивился, но только не Рассел), красавец Григорий. Тоган, не заботясь о том, что может свернуть себе шею, не раздумывая, прыгнул вниз. И снова удивил себя, продемонстрировав очередной аттракцион неслыханной ловкости. Он стоял на земле, не повредив ни связок, ни костей. Стоял за спиной Григория. Вовне! И когда сообразил, где он, дал такого стрекача, что только его и видели!

Он удирал в обе лопатки, а в его голове крутилось: «Проклятый референт! Проклятый референт!» ...

Дорога сделала крутой поворот. Лес кончился, и он увидел заросшее травой поле, по краю которого теснилась деревушка из двадцати – двадцати пяти покосившихся домиков. Утомившись от бега, Рассел сбавил шаг. Дотащившись, наконец, до деревни, он обнаружил, что тут живут только старые леди, которые все, как одна, стыдливо прятали глаза при встрече с ним.

– А скажи-ка, любезная, где тут у вас телефон можно найти? – спросил он у одной из них.

Старушка шарахнулась от него, как от чумного, ее ветхие ноги запутались, и она брякнулась старыми костями на землю. Профессор дернулся, чтобы помочь ей подняться, но старушка замахала на него руками, будто перед ней был сам черт. Еще одна странность! Чего или кого они тут боятся? Кто их так напугал? Оставив барахтаться старушку в пыли, мужчина направил свои стопы к строению поновее, которое при близком рассмотрении оказалось недавно отстроенным особняком, окруженным невысокой старой оградой. Видимо до забора у хозяина руки пока не дошли. На стук Рассела к калитке вышел вполне уважаемый человек.

– Что вам угодно? – вежливо поинтересовался он.

– Мне угодно позвонить. Это воз можно?

Глаза хозяина внимательно изучали гостя. Рассел начал терять терпение.

– Так как? Я могу от вас позвонить или нет?

Калитка перед Расселом распахнулась. Хозяин посторонился и сказал:

– Да. Конечно. Заходите! Я рад вам! Здесь такая скука, хоть помирай! – пожаловался он, направляясь к дому.

– Вы живете один? – полюбопытствовал Тоган.

- Пока один. Но собираюсь со временем перевезти в «Дерева» семью.
 - Дерева? – не понял Рассел.
 - Так называется эта деревня.
 - А до города отсюда далеко?
 - До Аланска-то? Нет, – ответил хозяин, – километров десять не больше.
- Переступив порог, Рассел, не дожидаясь приглашения, спросил:
- Можно я сяду? Я тут попал в небольшую переделку и буквально вымотался.
 - Да, да! Прощу! Сейчас кофе вам принесу! А пока вот – возьмите мой сотовый.
 - Спасибо! – поблагодарил Рассел. – Может познакомимся? Меня зовут Расселом Тоганом.

– О! Вы – не русский! – удивился толстяк. – А говорите без акцента! Похвально!
– Я – русский! – Рассел даже немного обиделся, ему нравилось, что он – русский и что думает на русском языке. Он добавил: – Я показал бы вам паспорт, но, к сожалению, потерял его...

Рассел прикусил язык. Человек без документов не может вызывать доверия. О том, что он потерял паспорт лучше было бы не рассказывать, вот только он вспомнил об этом только сейчас и поэтому машинально озвучил.

– На счет паспорта не беспокойтесь. Я помогу вам! – сказал хозяин дома и потряс перед носом Тогана увесистым кулаком. – Вот они где у меня! Ах да, я так и не представился. Друзья зовут меня Гариком, а по паспорту я – Григорий.

– Оч-чень приятно! – похолодев, сказал профессор, и сразу мысленно отругал себя за излишнюю чувствительность: подумаешь – встретил тезку своего врага.

Гарик ушел на кухню варить кофе. И Рассел, не откладывая, воспользовался предложенным ему телефоном. Он набрал номер двоюродного брата. Тот, узнав его голос, закричал в трубку:

– Ты куда пропал, подлец этакий? И мать твоя туда же! Мы тут с ног сбились... Кстати, где она? Надеюсь, что с тобой?

– Со мной! – прервал поток его возмущений Тоган. – Не тарихти, телефон – чужой, я не могу говорить долго. Слушай и запоминай! В течение двух суток ты должен меня забрать! Я попал в переделку! У меня нет ни паспорта, ни денег, ни приличной одежды.

И он сообщил адрес: город Аланск, деревня Дерева, единственный приличный особняк. Адрес – почти «на деревню дедушке», но брат разберется.

- Петр, что стряслось? – волнуясь, не отставал от него брат.
- Теперь я – Рассел Тоган, так и называй меня, понял?
- Не понял...
- В общем я жду тебя! Поторопись! – жестко произнес Рассел и выключил трубку.

Гарик вернулся в гостиную с подносом, на котором стояла дымящаяся чашка кофе, через плечо у него были перекинута спортивные штаны с футболкой, которые он приготовил для гостя. Поставив поднос на журнальный столик, он сказал:

- Вот ваше кофе. Потом можете пройти душ! Если хотите...
- Если можно! – обрадовался Рассел.
- Первая дверь направо. А это вам! – сняв с плеча одежду, хозяин протянул ее Расселу. –

Вот, наденьте после душа. Вижу, вы пообносились. Кстати ко мне скоро должна прийти мать, и в дырявой одежде вам будет неловко...

Рассел быстро проглотил кофе, убедился, что не испачкал чужой диван кровью, и с наслаждением нырнул под душ. Он долго подставлял себя под теплые струи воды. Какое все же блаженство – блага цивилизации, хотя и пощипывало задницу! Он буквально заставил себя прекратить процедуру омовения, вытерся насухо и надел спортивный комплект, перед этим

воспользовавшись аптечкой, которую нашел в шкафчике. А вернувшись в гостиную, к своему удовольствию обнаружил на столе свежесваренный кофе и вазочку с печеньем.

– Если не секрет, чем вы занимаетесь в этой глуши? – полюбопытствовал Рассел, с удовольствием жуя рассыпчатое печенье.

– Приторговываю помаленьку, – ответил Григорий, разглядывая гостя, который был куда более тощ, чем казалось в начале.

Утонув в чужих штанах и футболке, профессор походил на изможденного самурая.

– В этой деревне, где живут они старухи? – искренно удивился Рассел. – Извините, пожилые леди... Приторговываете? Чем? Может ладаном? Здесь самое то...

– Вы видели забор? – уточнил несколько уязвленный хозяин. – Это я профинансировал его строительство.

От неожиданности Рассел сделал большой глоток и обжегся.

– И? – выдавил он из себя, вытирая слезу. – Кто надоумил вас этим заняться?

Взгляд Григория стал задумчивым и даже немного растерянным.

– Полгода назад в мой офис заглянул некий субъект! – ответил он. – Грязный, помятый. Но, несмотря на свой затрапезный вид сделал мне выгодное предложение. Ему необходимо было выстроить ограждение вокруг территории, на которой он собирался организовать особое производство, и которое обещало огромную прибыль. Он просил дать ему заем. Естественно, я заартачился: вот так пришедшему с улицы странному на вид человеку, без рекомендаций, ссудить кругленькую сумму? Его в пору было принять за вымогателя, а я гляжу уже подписываю документы. А потом благодарно пожимаю руку. Конечно, я волновался! Но, как оказалось, зря! Ничего плохого не стряслось. Я аккуратно получаю положенные мне проценты. Да еще предложили заняться поставками. И тут я снова удивился! Все, что мне заказывали поставить, было... ну, скажем, настоящей дрянью! – Григорий заглянул в глаза гостя в поисках сочувствия, но тот остался невозмутим. – Заниматься поставками оказалось прибыльным делом! – уточнил Григорий. – Мои дела идут в гору. Я отстроился в Аланске, потом решил перебраться сюда и выстроил особняк здесь. Но это не значит, что руководить поставками в Деревях проще, просто захотелось быть ближе к ...

Григорий закашлялся. Расселу пришлось постучать ему по спине.

– Я познакомился с ним два месяца назад! – продолжил хозяин, утирая слезы. – Я ведь сначала работал через агента. Через того затрапезного чела. Это поразительно! Мой бизнес-партнер оказался – весьма красив! Беседовать с ним – одно удовольствие! Он – тонок! Вот я и перебрался сюда, в Деревя, чтобы видеться с ним почаще.

– И как часто вы с ним видите? – не удержался от вопроса Тоган.

– Каждый третий день, – Гарик развел руками. – Пока так!

– Вы стали друзьями? – дежурно улыбнулся Тоган.

– Не знаю! Он очень сдержан. Но меня тянет к нему! Вы не подумайте, ничего такого! Просто нравится на него смотреть! Его внешность, как наркотик. Да... беседуем. Спокойно так. Только расставаться с ним после беседы больно!

– А где происходят ваши встречи? В поселке или здесь? – уточнил Тоган, его тронула искренность хозяина.

– Конечно, здесь! Самому мне в поселок не попасть! А вас, я вижу, удивляет, что он у меня бывает! – заметил Гарик.

Рассел отодвинул от себя пустую чашку.

– Я просто не знал, что он покидает огороженную территорию. Тем более так часто!

– А вы знаете... – сказал Гарик, – я ни разу не видел, чтобы он шел по нашей деревне, или по грунтовой дороге, ведущей к ней. Он просто появляется в моем особняке и все! И всегда неожиданно. А уходит, не прощаясь. Пуф, и его нет! – Гарик вдруг всхлипнул. – Странно, но я раньше не усматривал в этом аномалии. Уж не пора ли мне к врачу?

– Врач тут не поможет! – тихо ответил Тоган.

– Хотите сказать, что я безнадежен? – Гарик выглядел расстроенным.

– Наоборот, вы – большой молодец! Умудряетесь не забывать о нем даже, когда он уходит.

Я думал, они действуют жестче.

– Кто? – занервничал Гарик и забегал по комнате.

А Рассел лениво следил за неожиданно подвижным, несмотря на свою тучность, хозяином дома.

– Он – не настоящий! – рискнул сообщить гость.

Гарик опасливо посмотрел на профессора.

– Хотите сказать, что он – подставное лицо? Объясните!

– Извольте! Два месяца назад мне тоже предложили работу. Только по моей специальности: преподавать в здешнем университете. Я был на мели, поэтому согласился на их условие: жить здесь под чужим именем. Для меня зафрахтовали вертолет, чтобы доставить на площадь огороженной вами территории. И по липовым документам поселили в бараке. Вскоре я обнаружил, что со мной живет моя мать. Однако на вопрос, как она сюда попала, она не смогла мне ответить. Не потому что не хотела, потому что не знала!

– Мать-то ему зачем? – удивился Гарик.

– Кому? – не понял гость.

– Моему клиенту.

– Вы имеете в виду красивого человека?

Гарик кивнул.

– Так он ваш клиент или партнер?

– Черт его знает! – ответил хозяин и нервно рассмеялся.

Тоган пожал плечами и продолжил:

– Тут все выглядит бутафорным! Я преподавал где-то с месяц, когда начал это замечать.

Студенты для учебы староваты, но я закрывал на это глаза, ведь мне платили хорошие деньги. Однажды мне захотелось узнать, сколько набежало на моем счете, и я решил позвонить в банк. Но не нашел ни одного телефона. Причем, когда я спрашивал откуда могу позвонить, люди от меня буквально шарахались. Будто я касался запрещенной темы. Тогда впервые в мою душу закрался страх. И я стал наблюдать за жизнью в поселке. Все были заняты, под завязку, но дела при этом не двигались. Просто люди переливали из пустого в порожнее и все. Причем не задумываясь над этим!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.